

СМИБС

**МБУК г. о. Самара «СМИБС»
Библиографический отдел**

«Любовью к отчизне и верой горя...»

**Подвиг русского национального героя Ивана
Сусанина в художественной литературе**

Библиографическая памятка

Самара, 2026

91.9:84: 63

Л 93

Л 93 «Любовью к отчизне и верой горя...». Подвиг русского национального героя Ивана Сусанина в художественной литературе: библиографическая памятка / МБУК г. о. Самара «СМИБС», Библиографический отдел; составитель С.Н. Топорова. - Самара, 2026. – 16 с. – Текст: непосредственный.
12+

© СМИБС,2026

От составителя

30 марта 1613 года считается днём, когда костромской крестьянин Иван Сусанин совершил свой подвиг, воспетый историками, поэтами и ставший центральной фигурой одного из известнейших музыкальных произведений периода становления русской классической музыки – оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя». Имя народного героя Ивана Сусанина известно каждому россиянину со школьной скамьи. Костромской крестьянин-патриот прославился тем, что пожертвовал собой ради спасения Царя и Отечества: спас жизнь Михаилу, первому Царю из династии Романовых, правление которого положило конец Смутному времени на Руси.

За прошедшие четыре с лишним столетия его имя стало нарицательным, олицетворяющим мужество человека, сознательно идущего на смерть. Подвиг Ивана Сусанина - яркий пример любви к Родине, Отечеству.

В библиографическую памятку «Любовью к отчизне и верой горя...» фрагмент книги Н.А. Зонтикова «Иван Сусанин: легенды и действительность», посвященный обзору исторической и художественной литературы о Сусанине конца XIX – начала XX веков

Это пособие адресовано педагогам, библиотекарям, студентам, учащимся, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей своей страны.

Справки по вопросам использования пособия Вы можете получить в библиографическом отделе Самарской муниципальной информационно-библиотечной системы.

Наш адрес: ул. Маяковского, 19

E-mail: bo.smibs@mail.ru

Историческая и художественная литература о Сусанине в конце XIX – начале XX веков

В целом в исторической, а также художественной литературе конца XIX – начала XX веков, посвящённой Сусанину, можно выделить три основных направления в освещении сусанинского подвига:

- 1) традиционное, официальное, постепенно уходящее из серьёзной науки в литературу популярную, литературу «для народа»,
- 2) прокостомаровское, нигилистическое, пользующееся определённой популярностью в либеральных научных кругах,
- 3) противостоящее как первому, так и второму и пытающееся дать объективную картину гибели Сусанина.

Примером первого – традиционного, официального направления – может служить вышедший в конце XIX века несколькими изданиями труд Д.И. Иловайского «Смутное время Московского государства», в котором автор, рассказывая о событиях конца зимы 1613 года, писал: «Старица Марфа Ивановна и её юный сын Михаил, освобождаясь из рук осаждённых в Москве поляков, удалились в свои вотчины, находившиеся в Костромском уезде; причём они с молитвенной целью посетили некоторые соседние монастыри; между прочим ездили и в обитель Макарьевскую на р. Унже. Затем мать и сын мирно проживали в своём селе Домнине, <...> и надеялись, что здесь они достаточно укрыты от военных бурь того времени и от вражеских нападений. Но эта надежда не оправдалась.

Польско-литовские шайки вместе с воровскими казаками ещё свирепствовали в местах <...> заволжских. Между прочим, в 1613 году такие шайки нападали на пригород Солигалич <...> и на Железноборовский монастырь, отстоящий от села Домнина в 15-20 верстах. Неизвестно, одна ли из этих шаек или какая

другая, в виду слухов об избрании Михаила Федоровича, задумала внезапным нападением захватить его в свои руки и направилась в ту сторону. Но ей нелегко было найти прямую дорогу в местности лесистой, ровной и занесённой снегом. Шайка попала в Деревнищи, один их ближних и принадлежавших Домнину посёлков. Тут польско-литовские люди схватили обывателя, по-видимому, деревенского старосту по имени Иван Сусанин, расспрашивали его о местопребывании семьи Романовых и потребовали, чтобы он проводил их в Домнино. Сусанин, догадавшись, в чём дело, охотно согласился служить проводником; но, отправляясь в дорогу, успел послать своего зятя Богдана Сабинина к старице Марфе Ивановне с предупреждением об опасности и советом спастись скорее в Кострому. Он повёл поляков такою дорогою, что Домнино осталось в стороне. Долгое время водил он их по лесам и замёрзшим болотам; враги начали изъявлять подозрения, грозя Сусанину жестокими пытками и смертью. Когда же по его расчёту Михаил был вне опасности, он объявил полякам истину, и принял от них мученическую кончину. Так вероятно или приблизительно совершился его подвиг, о котором история, к сожалению, имеет только или глухие, или косвенные свидетельства».

В конце XIX века в Петербурге вышел **роман П.Н. Полевого (1839-1902) «Избранник Божий»**, посвящённый событиям начала XVII века и рассказывающий о судьбах Филарета Никитича, Марфы Ивановны и их сына Михаила. Среди героев романа был и Иван Сусанин. Роман П.Н. Полевого – литературоведа и писателя (сына **Н.А. Полевого – автора пьесы «Костромские леса»**, посвящённой Сусанину) – будучи, конечно, художественным произведением, в целом отражал общий уровень тогдашних представлений о подвиге Сусанина и, в свою очередь, сам оказывал известное влияние на представление общества об этом (во всяком случае, в некоторых вышедших позднее публицистических работах нетрудно

обнаружить отдельные моменты, явно заимствованные из романа «Избранник Божий»).

Мелькнув в начале романа, староста Иван Сусанин появляется снова уже в его конце – в середине октября 1612 года под стенами Московского кремля во главе большого обоза, нагруженного припасами, привезёнными в лагерь Минина и Пожарского из Костромы. Вместе с Сусаниным находится его внук, мальчик двенадцати лет, по имени Вася. В костромском отряде ополчения Сусанин видится со своим зятем Богданом Сабининым (по-видимому, вторя П.Н. Полевою, советские авторы позднее стали зачислять сусанинского зятя в ряды ополчения Минина и Пожарского без малейших на то оснований). Сусанин и Сабинин присутствуют при выходе бояр из кремля, встречают здесь свою хозяйку – Марфу Ивановну с сыном – и сопровождают их из Москвы в Домнино. Действие романа продолжается спустя пять месяцев – в конце зимы 1613 года. Автор сообщает, что, проживая в Домнине, Марфа Ивановна «решилась <...> посетить некоторые из соседних обитателей и ездила туда на богомолье с сыном, в сопровождении весьма небольшого количества челядинцев. Вернувшись из Макарьевской на Унже обители, Марфа Ивановна решилась никуда из Домнина не выезжать...». В это же время «шайка литовско-польских воровских людей, числом с полсотни или поболее, пробираясь лесными просёлками, ищет путь в Домнино. Отряд подходит к “небольшому поселку Деревищи, состоявшем из десятка изб», где «в ту пору <...> были дома старухи да грудные дети, а все остальное мужское и женское население было на рубке дров в лесу, за много вёрст от Деревищ» (так П.Н. Полевой весьма шаблонно разрешает извечную проблему сусаниноведения, объясняя, почему поляки схватили и пытали именно одного Сусанина, словно тот жил в безлюдной пустыне).

В Деревнищах «в единственной избе с трубою и крытым крылечком лежал на печи и тряся под полушубком от злой лихоманки домнинский староста Иван Сусанин. Накануне приехал он на побывку к дочке и зятю, который только что вернулся из-под Москвы, и спозаранок в тот же день выслал всю деревню в лес на рубку дров для боярской усадьбы. И сам хотел с ними ехать, да под утро его стало так ломать, что он предпочел остаться дома с внуком Васей и залег на печь, прикрывшись полушубком». От вернувшегося зятя Сусанин уже знал, что собравшийся в Москве собор, будто, решил избрать царём 2боярина Михаила Федоровича».

В деревню входят поляки и требуют от Сусанина, чтобы он вёл их в Домнино. Сусанин отвечает им, что до Домнина двадцать вёрст, но есть другая дорога в пять или шесть вёрст. Поляки дают Сусанину деньги, тот сажает их за еду, а сам тайком говорит внуку Васе: «Сейчас я уведу злодеев... И как уйдем, так становись на лыжи и в Домнино беги! Скажи боярыне, чтобы немедленно укрылась с сыном в Кострому...» Сусанин и поляки трогаются в путь.

«— Ну, господа паны! Пора и в путь, коли до темноты хотите добраться в боярскую усадьбу... Пойдем! — сказал Сусанин, доставая с печки суковатую палку и снимая шапку со спицы.

Паны поднялись, оправляя одежду и побрякивая оружием.

— Помни пся крэвь! — сказал Сусанину в назидание пан Клуня. Ежели нам не ту дорогу покажешь, пуля тебе в лоб! Убьем, как собаку. А ежели...

— Да полно, пан! Я денежки люблю, а коли их не пожалеешь, будь спокоен! Как раз доставлю к месту.

И в то время, когда паны направились к дверям, Сусанин обернулся к иконам и осенил себя широким крестом... Во взоре его, устремленном на божницу, горела непоколебимая

решимость: он твердо знал, куда идет, что делает, – знал, что не вернется более под свой родимый кров».

Предупреждённые Васей Марфа Ивановна и Михаил сразу же уезжают в Кострому, где 2Марфа Ивановна не решилась остановиться на житье в самом городе: она предпочла укрыться вместе с сыном в стенах Ипатьевской обители». Здесь же в монастыре, несколько дней спустя, из Домнина «получены были печальные вести: Иван Сусанин был варварски убит ворами, которых он завел в непроходимые лесные тущобы, в стороне от всяких путей, пролежавших от Деревщиц к Домнину. Деревщицские и домнинские крестьяне, по темным и смутным указаниям Васи, разыскали шайку злодеев в лесу и истребили их всех до единого, мстя им за Ивана Сусанина». Получив такую весть, мать и сын Романовы служат в Троицком соборе Ипатьевского монастыря заупокойную обедню за раба Божия Иоанна.

В 1901 году в Петербурге был издан XXXII-й том энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, статья о Сусанине, в котором при всей внешней объективности изложения была написана в сильном прокостомаровском духе. В словаре говорилось: «Сусанин (Иван) – крестьянин Костромского у., с. Домнина, принадлежавшего Романовым; известен как спаситель жизни царя Михаила Феодоровича. До самого последнего времени единственным документальным источником о жизни и подвиге Сусанина была жалованная грамота царя Михаила Феодоровича, которую он даровал в 1619 году “по совету и прошению матери”, крестьянину <...> “Богдашке” Собинину <...> В летописях, хрониках и др. письменных источниках XVII в. почти ничего не говорилось о Сусанине, но предания о нём существовали и передавались из рода в род. До начала XIX века никто не думал, однако, видеть в Сусанине спасителя царской особы. Таким впервые его представил печатно Щекатов в своём «Географическом

словаре»; за ним Сергей Глинка, в своей «Истории», прямо возвёл Сусанина в идеал народной доблести. Вскоре личность и подвиг Сусанина стали любимым предметом и для поэтов, написавших о нём целый ряд стихотворений, дум, драм, повестей, рассказов и т.п. и для музыкантов.

Скудость источников и разногласия авторов, повествовавших о подвиге Сусанина, побудили Н.И. Костомарова отнестись критически и к личности Сусанина, и к его подвигу. Исходя, главным образом, из того, что о нём не говорится в современных или близких к его времени летописях и записках, что существующими источниками не подтверждается присутствие польско-литовского отряда близ с. Домнина и что в начале 1613 года Михаил Фёдорович жил со своей матерью не в с. Домнине, а в укрепленном Ипатьевском монастыре, он видел в Сусанине «одну лишь из бесчисленных жертв, погибших от разбойников в Смутное время». Сообщив, что Н.И. Костомарову «горячо возражали» С.М. Соловьёв, М.П. Погодин, А.Д. Домнинский, В.И. Дорогобужин и др., автор статьи замечал, что «все они руководствовались большей частью теоретическими соображениями и догадками».

В 1909 году вышла первая часть «Учебника русской истории», написанного крупным русским историком С.Ф. Платоновым. В своём «Учебнике» С.Ф. Платонов фактически выступил и против традиционной версии сусанинского подвига, и против версии Н.И. Костомарова. Виднейший специалист по эпохе Смутного времени писал, повествуя об избрании Михаила Фёдоровича: «Нового царя, однако, не было в Москве. В 1612 году он сидел со своею матерью, инокинею Марфою Ивановною, в кремлевской осаде, а затем, освободясь, уехал через Ярославль в Кострому, в свои села. Там ему грозила опасность от бродячего польского или казачьего отряда, каких много было на Руси после падения Тушина. Михаила Фёдоровича спас крестьянин его села Домнина, Иван Сусанин.

Известив своего боярина об опасности, он сам завел врагов в леса и там погиб с ними, вместо того чтобы указать им путь в боярскую усадьбу. Тогда Михаил Федорович укрылся в крепком Ипатьевском монастыре, где и жил с матерью до той минуты, как к нему в монастырь явилось посольство от земского собора с предложением престола».

В 1911 году увидела свет книга известного польского писателя и историка Казимира Валишевского «Смутное время», в которой автор, повествуя о судьбе Марфы Ивановны и Михаила после капитуляции польского гарнизона Московского кремля, писал: «Пережив все испытания польского господства и страшную осаду, мать с сыном удалились в свои поместья близ Костромы. Преданию угодно было, чтобы они подверглись здесь новой опасности – похищению или умертвлению от шайки поляков, спасением своим были бы обязаны только преданности крестьянина Ивана Сусанина, который погиб в муках, но не указал полякам дорогу к их жилищу. Этот смиренный мужик вошёл в славу, вдохновляя поэтов и художников и получил заметное место на памятнике тысячелетию России, где собраны главные герои народной истории. Избавление Московии мясником Мининым в 1612 году и это новое вмешательство сына народа, защитившее основателя новой династии, соединились здесь в символическом воспроизведении». Далее К. Валишевский почти слово в слово повторил основные положения Н.И. Костомарова. Он писал: «К несчастью, легенда о прославленном герое не выдерживает критики. Рассказы современников, всегда богатые подробностями, ни словом не обмолвились об его подвиге. Единственное указывающее на него свидетельство – грамота <...> 1619 г. <...> свидетельствует только, что истязуемый поляками Сусанин отказался указать, где находится Михаил <...>, но вовсе не упоминает, что свобода или жизнь будущего царя зависели от того, что Сусанин сохранил молчание о его местопребывании. Грамота имела на это основание: в дни этого события, в 1613 г., Марфы и её сына

на самом деле не было <...> в селе Домнине <...>. Так как места эти были небезопасны, Романовы уже избрали себе пребывание в самой Костроме, укрепленном городе; без сомнения, поляки знали дорогу к нему, но не могли и думать овладеть им со своей маленькой шайкой. Очень мало вероятно, впрочем, и самое присутствие поляков в этой области. Сусанин, должно быть, имел дело с казаками, которые, вероятно, искали вотчину Романовых не ради них самих, а ради грабежа в их отсутствии. Отказавшись служить им проводником, мужик, может быть, и оказал услугу будущему царю; а семейство его, обращаясь к доброте и доверчивости Марфы, несомненно, преувеличило значение происшествия, а легенда доделала остальное».

С 1908 года в Петербурге стал издаваться популярный журнал «Сатирикон», в котором сотрудничали виднейшие писатели-сатирики того времени. В период расцвета журнала в 1911 году была опубликована написанная его авторами «Всеобщая история, обработанная «Сатириконом», в которой была, в частности, и глава о Сусанине. Её автор, О.Л.Д'Ор (И.Л. Оршер), пародируя обычные рассказы о Сусанине в учебниках истории, написал: «После изгнания поляков из Москвы бояре и народ избрали на царство Михаила Федоровича Романова.

В то время прославился крестьянин Иван Сусанин.

Однажды в дом Сусанина ворвалась банда польских воинов и потребовала, чтобы он их повёл к Михаилу Федоровичу, которого поляки хотели убить.

Сусанин выбрал такое место, куда ворон костей не заносил, и завёл туда поляков. Сусанина поляки умертвили, но и сами погибли...».

В Петербурге же, в 1912 году вышел очередной том Русского биографического словаря, в котором была предпринята попытка объективно оценить все известные данные о Сусанине. В издании говорилось: «Более или менее определённых и

достоверных сведений о жизни этого героя из народа не сохранилось, почему личность его является до известной степени легендарной». Словарь отмечал, что «в летописях, хрониках и других письменных документах и источниках XVII в. ничего не говорится о Сусанине; не упоминается о нём и в донесениях и описаниях иностранных послов, путешественников и историков, бывавших в России в те времена; только на родине Сусанина предания о подвиге его не переставали жить и передавались из рода в род».

Биографический словарь констатировал, что о сусанинском подвиге существует две версии: «Более известная и популярная, но в сущности менее достоверная из них гласит, что Сусанин, после некоторых попыток, взялся быть проводником отряда, но завёл его в противоположную от Домнина сторону <...> по этой же версии погиб и весь польско-литовский отряд, заблудившийся в лесных дебрях. По другой, более достоверной версии, Сусанин просто отказался что-либо сообщить полякам <...> по этой версии Сусанина пытали не в глухом лесу, а в селе Исупове, в присутствии многих поселян для устрашения последних».

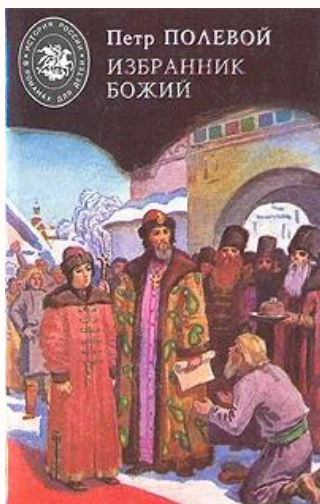
Однако, как уже писалось, в популярной литературе вплоть до самой революции господствовала традиционная версия сусанинского подвига. Особенно часто писали о Сусанине в многочисленных изданиях, вышедших в связи с исполняющимся в 1913 году 300-летием правления Дома Романовых. Одним из образцов такого издания может служить книга «Россия под скипетром Романовых. 1613-1913», опубликованная в Петербурге в 1912 году, в которой так писалось о знаменитом подвиге: «... польская шайка остановилась в посёлке Деревнищах, в нескольких верстах от Домнина, и, желая извести соперника Владислава, приказала старосте деревни Сусанину вести её к Михаилу. Сусанин, догадавшись о замысле поляков, успел послать гонца к инокине Марфе и царю Михаилу, чтобы

те спаслись за крепкими стенами Ипатьевского костромского монастыря, а сам повёл шайку по разным окольным дорогам, а затем, заведя их в леса и болота и уверившись по времени, что царь теперь уже в безопасности, открыл полякам истину. Те зверски его умутили. Так честно умер крестьянин Сусанин за своего государя, показав пример доблести всем русским людям на вечные времена!».

Зонтиков Н.А. «Иван Сусанин: легенды и действительность»

<https://susanin.kostromka.ru/172.php>

Книги из фонда СМИБС

Полевой Петр «Избранник Божий»

Роман «Избранник Божий» рассказывает о боярах Романовых, о трудном и тернистом пути, который прошел этот род, чтобы сын их Михаил Федорович стал в 1613 году «Избранником Божиим», положив конец Смутному времени и дав начало династии Романовых, которым предстояло управлять страной в течение трех столетий. Среди героев романа был и Иван Сусанин. Роман будучи художественным произведением, в целом отражал общий уровень тогдашних представлений о подвиге Сусанина и, в свою очередь, сам оказывал известное влияние на представление общества об этом. Во всяком случае, в некоторых вышедших позднее публицистических работах нетрудно обнаружить отдельные моменты, явно заимствованные из романа.

84Р1 П49 **Полевой, П.Н.** Избранник Божий / П.Н. Полевой: романы. - Москва : Современник, 1994. - 382 с. - ISBN = 5-270-01741-5. – Текст: непосредственный. – 12+.

Библиотеки № 1, № 5, № 11, № 12, № 14, № 16, № 17, № 20, № 21, № 23, № 25, № 28, № 34

Рылеев Кондратий «Иван Сусанин»

«Куда ты ведешь нас?.. не видно ни зги! —
Сусанину с сердцем вскричали враги: —
Мы вязнем и тонем в сугробинах снега;
Нам, знать, не добраться с тобой до ночлега.
Ты сбился, брат, верно, нарочно с пути;
Но тем Михаила тебе не спасти!
Пусть мы заблудились, пусть вьюга бушует,
Но смерти от ляхов ваш царь не минует!..
Веди ж нас, — так будет тебе за труды;
Иль бойся: не долго у нас до беды!
Заставил всю ночь нас пробиться с
метелью...
Но что там чернеет в долине за елью?»
«Деревня! — сарматам в ответ мужичок: —
Вот гумна, заборы, а вот и мосток.
За мною! в ворота! — избушечка эта
Во всякое время для гостя нагрета.
Войдите — не бойтесь!» — «Ну, то-то, москаль!..
Какая же, братцы, чертовская даль!
Такой я проклятой не видывал ночи,
Слепились от снегу соколии очи...
Жупан мой — хоть выжми, нет нитки сухой! —
Вошел, проворчал так сармат молодой. —
Вина нам, хозяин! мы смокли, иззябли!
Скорей!.. не заставь нас приняться за сабли!»

Вот скатерть простая на стол постлана;
Поставлено пиво и кружка вина,
И русская каша и щи пред гостями,
И хлеб перед каждым большими ломтями.
В окончины ветер, бушуя, стучит;
Уныло и с треском лучина горит.
Давно уж за полночь!.. Сном крепким объята,
Лежат беззаботно по лавкам сарматы.
Все в дымной избушке вкушают покой;
Один, настороже, Сусанин седой
Вполголоса молит в углу у иконы
Царю молодому святой обороны!..
Вдруг кто-то к воротам подъехал верхом.
Сусанин поднялся и в двери тайком...
«Ты ль это, родимый?.. А я за тобою!
Куда ты уходишь ненастной порою?
За полночь... а ветер еще не затих;
Наводишь тоску лишь на сердце родных!»
«Приводит сам бог тебя к этому дому,
Мой сын, поспешай же к царю молодому,
Скажи Михаилу, чтоб скрылся скорей,
Что гордые ляхи, по злобе своей,
Его потаенно убить замышляют
И новой бедою Москве угрожают!
Скажи, что Сусанин спасает царя,
Любовью к отчизне и вере горя.
Скажи, что спасенье в одном лишь побеге
И что уж убийцы со мной на ночлеге».
«Но что ты затеял? подумай, родной!
Убьют тебя ляхи... Что будет со мной?
И с юной сестрою и с матерью хилой?»
— «Творец защитит вас святой своей силой.
Не даст он погибнуть, родимые, вам:
Покров и помощник он всем сиротам.

Прощай же, о сын мой, нам дорого время;
И помни: я гибну за русское племя!»
Рыдая, на лошадь Сусанин молодой
Вскочил и помчался свистящей стрелой.
Луна между тем совершила полкруга;
Свист ветра умолкнул, утихнула вьюга.
На небе восточном зарделась заря,
Проснулись сарматы — злодеи царя.
«Сусанин! — вскричали, — что молишься богу?
Теперь уж не время — пора нам в дорогу!»
Оставив деревню шумящей толпой,
В лес темный вступают окольной тропой.
Сусанин ведет их... Вот утро настало,
И солнце сквозь ветви в лесу засияло:
То скроется быстро, то ярко блеснет,
То тускло засветит, то вновь пропадет.
Стоят не шелохнясь и дуб и береза,
Лишь снег под ногами скрипит от мороза,
Лишь временно ворон, вспорхнув, прошумит,
И дятел дуплистую иву долбит.
Друг за другом идут в молчаньи сарматы;
Всё дале и дале седой их вожатый.
Уж солнце высоко сияет с небес —
Всё глуше и диче становится лес!
И вдруг пропадает тропинка пред ними:
И сосны и ели, ветвями густыми
Склонившись угрюмо до самой земли,
Дебристую стену из сучьев сплели.
Вотще настороже тревожное ухо:
Всё в том захолустье и мертво и глухо...
«Куда ты завел нас?» — лях старый вскричал.
«Туда, куда нужно! — Сусанин сказал. —
Убейте! замучьте! — моя здесь могила!
Но знайте и рвитесь: я спас Михаила!

Предателя, мнили, во мне вы нашли:
Их нет и не будет на Русской земли!
В ней каждый отчизну с младенчества любит
И душу изменой свою не погубит».
«Злодей! — закричали враги, закипев, —
Умрешь под мечами!» — «Не страшен ваш гнев!
Кто русский по сердцу, тот бодро, и смело,
И радостно гибнет за правое дело!
Ни казни, ни смерти и я не боюсь:
Не дрогнув, умру за царя и за Русь!»
«Умри же! — сарматы герою вскричали,
И сабли над старцем, свистя, засверкали! —
Погибни, предатель! Конец твой настал!»
И твердый Сусанин весь в язвах упал!
Снег чистый чистейшая кровь обагрила:
Она для России спасла Михаила!

1822

84Р1 Р95 **Рылеев, К.Ф.** Думы. Поэмы. Стихотворения. Проза. -
Москва : Художественная литература, 1988. - 302,[1]с. - ISBN =
5-280-00099-X. – Текст: непосредственный.

Библиотеки № 1, № 5, № 10, № 11, № 12, № 14, № 16, № 18, №
19, № 20, № 22, № 24, № 25, № 28, № 29, № 30, № 31, № 33, №
34

На обложке картина русского художника **Константина Маковского**
«Иван Сусанин», 1914 год